

Глава 162: Дворец Тайцзи!

Давление было настолько велико, что даже воздух чувствовался таким же густым, как грязь.

Всего за несколько мгновений давление на плечи Ван Чуна уже умножилось в несколько раз.

«Молодой господин Ван, вы можете сойти прямо сейчас. Мы добрались до дворца Тайцзи!»

В этот момент раздался бесстрастный голос главного евнуха. Пэн! Палец слегка постучал в купе кареты.

Яркие лучи солнца упали на Ван Чуна, когда дверь открылась. Тем не менее, мир снаружи был очень тихим, и бесформенное давление медленно растворилось в воздухе.

Схватившись за края дверной рамы, Ван Чун вышел из кареты. Как только Ван Чун высадился, главный евнух отослал карету прочь.

Когда Ван Чун посмотрел вперед, он увидел внушительный золотой дворец, возвышающийся прямо перед ним, и он, казалось, тянулся до облаков.

На его углах стояли четыре мощных золотых генерала, которые казались божествами, охраняющими массивный дворец в центре.

Четыре золотых бронированных генерала источали пугающую ауру, из-за которой каждый чувствовал себя беспомощным среди громадного шторма. Большой яркий круг сиял под их ногами, создавая впечатление, что дворец, который они охраняли, был «Домом Богов».

«Гвардия Дракона Сына Небес!»

В голове Ван Чуна мелькнула мысль. Сын Небес имел своих собственных охранников. Эти четверо золотых бронированных генерала были таинственной Гвардией Дракона Сына Небес.

Было сказано, что каждый из гвардейцев Сына Небес был экспертом Святого Уровня, и каждый из них был квалифицирован в первоклассном завершенном искусстве, подаренном королевской семьей.

Они были самыми верными подчиненными Сына Небес!

Огромное давление, которое Ван Чун почувствовал раньше, пришло от этих людей «Гвардии Дракона Сына Небес» Святого Уровня.

Сделав глубокий вдох, Ван Чун успокоился. Подняв взгляд, он увидел белую нефритовую лестницу, которая простиралась до массивных ворот золотого дворца.

Вдали Ван Чун мог разглядеть величественные золотые символы на табличке, висевшей над входом во дворец:

«Дворец Тайцзи!»

Пробормотал Ван Чун.

Эти слова обладали огромной властью, и даже когда они виднелись издалека, они давили на его сердце, будто гора.

Личные кварталы Сына Небес, священный дворец Тайцзи!

Это был первый раз, когда Ван Чун своими глазами смотрел на дворец Тайцзи.

Само ядро Великого Тана было прямо перед его глазами!

В этот самый момент самый известный и могущественный человек в империи Великого Тана был на небольшом расстоянии от него!

Ван Чун не мог не волноваться.

С давних пор встреча с благородным Императором-Мудрецом стала самым большим желанием Ван Чуна. Однако это желание не сбылось в его предыдущей жизни.

Но Ван Чун, наконец, получил шанс выполнить свое желание.

Как мог кто-то, живущий в этом мире, не знать своего величайшего повелителя? Независимо от того, было ли это процветание или разрушение, он был краеугольным камнем империи.

Если Ван Чун хотел выполнить свою миссию и изменить судьбу этого мира, он не мог упускать из виду великого повелителя Великого Тана.

«Докладываю, Ван Чун входит во дворец!»

В то время как Ван Чун стоял в небольшом тумане, громкий, четкий голос внезапно разнесся по всей площади.

«Докладываю, Ван Чун входит во дворец!»

«Докладываю, Ван Чун входит во дворец!»

«Докладываю, Ван Чун входит во дворец!»

...

Голос эхом отдавался в окружении.

Сердце Ван Чуна тряхнуло, и он вернулся к реальности. Войдя на белую нефритовую лестницу, он начал подниматься до высокого дворца Тайцзи.

С каждым шагом Ван Чуна давление на его плечи усиливалось. Казалось, что массивные валуны были привязаны к его телу, делая каждое движение тяжелым и изнурительным.

Гвардия Дракона Сына Небес!

Никто не мог приблизиться к Императору-Мудрецу, не пройдя сначала его охранников.

Белая нефритовая лестница была лестницей, ведущей к Сыну Небес. Если человек не обладал исключительной волей или невероятной культивацией, они не были бы способны встретиться с Сыном Небес.

Перед этими белыми нефритовыми лестницами было остановлено множество людей.

Ван Чун упустил возможность встретиться с Сыном Небес в своей предыдущей жизни, и он не

мог позволить этой возможности проскользнуть мимо него еще раз.

Дон! Дон! Дон!

В тихом дворце Тайцзи громкие шаги Ван Чуна, казалось, были единственным звуком в мире.

Время медленно текло.

Перед Ван Чуном дворец Тайцзи казался огромным штормом. Чем ближе он приближался к глазу бури, тем больше было давление на него.

Бусины холодного пота стекали по лбу Ван Чуна, но он совершенно не обращал на это внимания.

Белая нефритовая лестница достигала нескольких тысяч ступеней.

Ван Чун никогда раньше не ходил по такой длинной лестнице и, глядя вверх, чувствовал, что она будет бесконечно тянуться до конца света. Пот стекал по его телу обильно, пропитывая весь белый халат.

Давление, нависшее над ним, продолжало нарастать, как будто кто-то поставил горы на его плечи.

Когда он двигался вверх, его Энергия Происхождения и физическая выносливость были быстро истощены. Его конечности словно наполнились свинцом, и тело стало медленным и громоздким. С точки зрения Ван Чуна, этот подъем, казалось, длилось целую вечность.

Вэн!

По прошествии неизвестного периода времени разум Ван Чуна внезапно вздрогнул. Внезапно весь мир вокруг него изменился. Аура, несущая намек на непревзойденное существо, величественная, авторитетная, строгая и могущественная, стремилась к нему, обволакивая весь его мир.

Перед этой аурой сердце Ван Чуна задрожало. Подойдя ближе, он понял, что дошел до конца белой нефритовой лестницы.

И прямо перед ним стоял величественный и священный золотой дворец.

Ван Чун чувствовал непостижимо мощную ауру изнутри дворца. Несмотря на то, что другая сторона уже пыталась сдерживать свою ауру, просто ее присутствия было достаточно, чтобы отправить его в дрожь.

Ван Чун пережил бесчисленные войны в своей предыдущей жизни, и он столкнулся с бесчисленными жизненными ситуациями. Его воля уже была закалена, чтобы стать невероятно сильной.

Но перед этой аурой Ван Чун не мог не чувствовать глубокого почтения. Это было похоже на разницу между небом и землей. Все смертные существа не могли не чувствовать себя неполноценными и несущественными в присутствии этой величественной ауры.

В одно мгновение внимание Ван Чуна унеслось далеко отсюда.

Похоже, некоторые давно забытые воспоминания всплыли в его памяти. Ван Чун внезапно

вспомнил некоторые из утверждений в своей предыдущей жизни:

Кто являлся экспертом номер один в Великом Танае?

Это Великий Маршал Центральных Равнин? Воин, который взял на себя ответственность за судьбу мира во время катастрофы, заставив оставшиеся войска противостоять чужим стальным кавалериям более десятилетия, и в конечном итоге убивший Канъя Лошаня в междоусобной битве?

Или это тот человек, который в последние минуты своей жизни мужественно убил десятки тысяч иностранных захватчиков, великий бывший бог войны, Су Чжэнчэнь?

Или это могли быть известный и влиятельный эксперт в боевом мире, такой как учитель Ван Чуна, Демонический Старик-Император, который со своей подавляющей мощью доминировал над землями?

Или, возможно, это был неопытный, но непостижимый просветленный монах, который жил в большой снежной горе на высоких равнинах У-Тсана?

...

В мгновение ока бесчисленные знаменитые фигуры вспыхнули в голове Ван Чуна, но в конце концов, Ван Чун отверг их одну за другой. Если кто-то и поднялся бы выше всех этих грозных фигур, чтобы стать неопровержимым экспертом №1 в мире, тогда Ван Чун считал, что есть только один человек, способный это сделать:

Непостижимый и непревзойденный Император-Мудрец Великого Тана!

Слова старших, которые помогали ему на посту главнокомандующего Центральными Равнинами, были глубоко выгравированы в его голове. Когда-то они говорили, что если Мудрец-Император Великого Тана был бы еще жив, если бы самый великий император, когда-либо известный Центральным Равнинам, был еще жив ...

Тогда, возможно, обстоятельства могли быть совершенно другими!

Потому что в долгой истории Великого Тана был известен только один человек, переживший прорыв на «Божественный Уровень»: Император-Мудрец Великого Тана!

Разница между «Святым Уровнем» и «Божественным Уровнем» напоминала разницу между небом и землей, разницу между смертным и богом.

Большинство экспертов Святого Уровня не обладали квалификацией, чтобы попытаться достичь Божественного Уровня, несмотря на их попытки до последнего вздоха. Даже Ван Чун не смог достичь границы между смертным и богом.

Было много слухов о том, что Мудрец-Император прорвался до Божественного Уровня.

Некоторые утверждали, что он потерпел неудачу. Тем не менее, эти старейшины рассказали Ван Чуну, что они, несомненно, почувствовали ауру Божественного Эксперта от Императора-Мудреца.

В конце концов, никто, кроме Императора-Мудреца, не знал, достиг ли он успеха или неудачи в этом прорыве. Возможно, это могла быть даже полу-неудача и полу-успех... но никто другой

никогда не узнает правду.

«Судя по всему, прорыв Императора-Мудреца должен был быть довольно недавним событием».

Подумал Ван Чун, поднимая взгляд.

Ван Чун когда-то возмущался Императором-Мудрецом, но прямо сейчас, когда он подошел к Дворцу Тайцзи, когда он был в нескольких шагах от встречи с ним, Ван Чун понял, что единственное, что осталось в его сердце - это уважение.

Другая сторона, возможно, сильно ошиблась в свои более поздние годы, и, возможно, он мог отправить эту могущественную империю в руины. Однако в этот самый момент все, что Ван Чун мог вспомнить, как этот император открыл эпоху непревзойденного процветания в Великом Тане.

Человек, который наиболее активно поворачивал колеса прогресса в Центральных Равнинах!

Двери дворца Тайцзи открылись. Ван Чун глубоко вздохнул, и, несмотря на огромное давление, надвигающееся на него, он вошел во дворец Тайцзи.

Бум!

Как только он вошел в дверь, весь мир вокруг него задрожал. Это был всего лишь один шаг, но он, казалось, вступил в совершенно новый мир.

Вскоре Ван Чун заметил мощную ауру, ауру, которая намного превосходила его, когда он был на пике своей предыдущей жизни.

Еще более непостижимое и беспрецедентное существование, чем Су Чжэнчэнь и Демонический Старик-Император.

На мгновение мир смолк.

Все, что осталось в разуме Ван Чуна, было возвышающейся фигурой.

«Ван Чун отдает уважение Императору-Мудрецу!»

В самом конце дворца Тайцзи Ван Чун почтительно опустился на колени, и его голос отражался эхом во всем зале.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172525>